

К вопросу о необходимости криминализации скулшутинга

Сергей Петрович Бондарев¹, Елена Александровна Миллерова²

¹Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, plyuginairina@mail.ru

²Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов на Дону, Россия, millerovyEVEA@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины и последствия актов насилия в учебных заведениях. Авторы анализируют социокультурные факторы, способствующие возникновению скулшутинга, такие как агрессия в окружающем несовершеннолетнего обществе и влияние медиапространства и социальных сетей. Также обсуждаются психологические аспекты, включая состояние жертв и их окружения. Исследование основано на данных о случаях, произошедших в России, и их сравнении с международной практикой. Особое внимание уделено мерам профилактики и необходимости введения специальной нормы, регламентирующей уголовную ответственность за совершение акта вооруженного нападения на образовательную организацию. Для реализации этих мер в образовательных учреждениях особо стали акцентировать внимание на мерах безопасности как учащихся, так и работников учебных заведений, направлена работа на поддержание здорового психологического и морального климата, на собраниях проводится просветительская работа среди преподавателей, обучающихся и их родителей о фактах, на которые следует обращать при обучении и воспитании детей. Своевременное выявление, оказание профессиональной, психологической помощи подросткам, склонным к совершению актов насилия либо совершения любого преступления против жизни и здоровья позволит предотвратить наступление общественно опасных последствий как для окружающих, так и для самого скулшутера.

В заключении статьи подчеркивается важность комплексного подхода к решению проблемы и вопрос о необходимости криминализации вооруженных нападений на образовательные организации.

В целях обеспечения общественной безопасности населения, а также соблюдения общественного порядка предлагается в рамках уголовного законодательства предусмотреть самую строгую ответственность за рассматриваемое общественно опасное деяние, совершенное в образовательной организации.

Ключевые слова: скулшутинг, квалификация, преступление, убийство, колумбайн, деструктивные сообщества, субкультура, объективная сторона

Для цитирования: Бондарев С. П., Миллерова Е. А. К вопросу о необходимости криминализации скулшутинга // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 145–152. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-145-152>. EDN TRKJTR

On the issue of the need to criminalize schoolshooting

Sergey P. Bondarev¹, Elena A. Millerova²

¹Stavropolsky branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia, plyuginairina@mail.ru

²Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia, millerovyEVEA@yandex.ru

Abstract. The article examines the causes and consequences of acts of violence in educational institutions. The authors analyze the sociocultural factors that contribute to the emergence of school shooting, such as aggression in the surrounding juvenile society and the influence of the media space and social networks. Psychological aspects are also discussed, including the condition of the victims and their environment. The study is based on data from cases that occurred in Russia and their comparison with international practice. Particular attention is paid to preventive measures and the need to introduce a separate article into the norms of criminal legislation for this crime. In conclusion, the importance of an integrated approach to solving the problem is emphasized.

To implement these measures, educational institutions have begun to focus on safety measures for both students and employees of educational institutions, work is aimed at maintaining a healthy psychological and moral climate, educational work is carried out at meetings among teachers, students and their parents about the facts that should be paid attention to when teaching and raising children. Timely identification, provision of professional and psychological assistance to adolescents who are prone to committing acts of violence or committing any crime against life and health will prevent the onset of socially dangerous consequences both for others and for the schoolshooter himself.

In order to ensure the public safety of the population, as well as the observance of public order, it is proposed to provide for the strictest liability for the socially dangerous act in question within the framework of criminal legislation. By the forces of the juvenile affairs units, together with the teaching staff of educational institutions, conducting preventive conversations with schoolchildren and their parents on the presented topic, drawing attention to the behavior of students in an educational institution and directly in the team, will contribute to achieving this goal.

Keywords: school shooting, qualification, crime, murder, Columbine, destructive communities, sub-culture, objective side

For citation: Bondarev S. P., Millerova E. A. On the need to criminalize schoolshooting. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(4):145–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-145-152>. EDN TRKJTR

Введение

В последние годы в России наблюдается тревожная тенденция увеличения вооруженных нападений на школы, вызывающая большой общественный резонанс. Эти события ставят под угрозу безопасность учащихся и педагогов, вызывая вопросы о причинах и последствиях таких действий. Анализ подобных инцидентов и законодательства, в части регламентации ответственности за них необходим для понимания факторов, способствующих совершению данного преступления в образовательной среде.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) за период с 2014 г. зафиксировали в 34 регионах более 100 случаев, связанных с нападением на школы. Только за последний год нападений на учебные заведения было более 10. Орудия, с которыми происходили нападения, разнообразны – начиная от огнестрельного оружия, заканчивая ножами и молотками.

Непредсказуемость, неявность корреляций с мотивирующими факторами, аналогии исходных ситуаций и во многом единый сценарий самого преступления, его многократное повторение и тиражирование – стали атрибутами преступлений-копий, подобно вирусу, распространяясь в конце XX – XXI вв. [1].

Перед тем как рассмотреть необходимость введения в уголовное законодательство Российской Федерации ответственности за действия, предусмотренные скулшутингом, а именно причинение смерти двум и более лицам, совершенное в образовательной организации необходимо установить причины совершения таких действий.

Теоретические понятия скулшутинга

Большой вклад в развитие данной темы вложили такие авторы, как: Д. Э. Дуглас, П. Лангман [2], Н. Ф. Борисова [3], О. В. Дамаскин [4].

Скулшутинг применительно к исследованию является социальным, правовым и психологическим явлением, которое находится в непрерывной трансформации.

Определению понятия и природы скулшутинга посвящено множество исследований. Карпова А. Ю. и Максимова Н. Г., например, предлагают следующее понятие: «Скулшутинг – это форма планирования, организации, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения одним или несколькими учащимися с целью массового убийства» [5]. Во многом это понятие отражает все признаки, присущие явлению скулшутинга. Однако считаем, что при указанном явлении нападение может осуществляться не только учащимися, но и третьими лицами, в том числе по заказу или сговору с учащимися.

По мнению В. В. Васильева, «под скулшутингом следует понимать случаи школьного насилия, когда ученик или бывший ученик младшей средней школы, университета или колледжа совершает запланированное нападение на своих сверстников, учителей, другой персонал или прохожих в школьных зданиях или на территории кампуса» [6].

Делибалт В. В., Богданович Н. В. предлагают понимать под скулшутингом вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников и преподавателей внутри учебного заведения [7].

Исходя из рассмотренных выше определений выделим следующие признаки, присущие шутингам:

Вооруженность (наличие стрелкового оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, холодного оружия у лица, осуществляющего нападение).

В российском скулшутинге присутствует холодное оружие, так как в нашей стране огнестрельное оружие не подлежит открытой реализации, что и отличает американский скулшутинг, где оружие находится в свободном обороте. Из практики скулшутинга в России известно 7 преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, последнее из которых совершено 23.12.2023 г. в г. Брянске.

В качестве примера нападения на образовательную организацию с иным предметом можно привести следующий пример. 23 сентября 2024 г. в п. Балаганск в СОШ№1 13-летний ученик напал на своих одноклассников, используя в качестве орудия молоток¹.

Территория (образовательное учреждение, а именно школа, лицей, гимназия, институт, академия, университет, колледж, образовательный центр).

Отсутствие требований к личности преступника (независимость от принадлежности к группам, организациям, а также образовательным организациям, что означает вероятность нападения третьих лиц).

Умысел на причинение вреда жизни и здоровью неограниченному кругу лиц (вне зависимости от отношения, знакомства с обучающимся. Иначе говоря, случайный подбор жертв преступления).

Причины проявления скулшутинга в молодежной среде

Социально-психологические аспекты скулшутинга в России исследуют Е. А. Пастыка и М. Е. Питанова [8], С. К. Погребная [9], отмечая, что факторами вовлеченности подростков в деструктивные группы могут стать особенности личности, среди которых маргинальность, «затяжной» паталогический подростковый негативизм, возбудимость, импульсивность, пониженный (повышенный) интеллект, эгоцентрическая фиксация, несформированность коммуникативных навыков, эмоционально-волевые нарушения, нарушение идентичности, поляризация самооценки, когнитивные искажения, чувство одиночества.

¹ В Балаганске школьник с молотком напал на одноклассников. – URL:<https://www.irk.ru/news/20240923/school/> (дата обращения 07.10.2024)

Цель и мотивы нападения могут различаться, так как зачастую причиной и поводом служат различные проявления. Психика несовершеннолетнего наиболее подвержена негативному воздействию.

Таким образом, причинами могут выступать следующие факторы: неуспеваемость в учебе, издевки сверстников и преподавателя, травля, семейные проблемы, вовлеченность в антисоциальные группировки, неразделенная любовь, стресс и т.д.

Считаем, что нападение на школу является лишь следствием длительного психического воздействия на несовершеннолетнего, как со стороны учащихся образовательной организации, так и со стороны сторонних лиц, при помощи мессенджеров и социальных сетей с радикально настроенными взглядами.

Одни из последних случаев шутинга в России связаны с воздействием на несовершеннолетнего как со стороны сверстников, обучающихся с ним в одной образовательной организации, так и воздействием третьих лиц в мессенджерах, которые подстрекают их к совершению преступных действий именно в образовательной организации. Следует заметить, что мотивация у несовершеннолетнего – это, как правило, месть за моральные и физические издевательства, которая не коррелируется с мотивацией людей, подстрекающих к совершению данного деяния.

Одной из групп, романтизирующих акции скулшутинга и пропагандирующих фильмы с ним связанные, носит название «Красные флаги», в телеграмме можно встретить отдельные группы и аккаунты под названием «Блог скулшутера», при просмотре которых у несовершеннолетних предпубертатного и пубертатного периода возникает романтизация действий описанных в интернете и желание их повторить.

Воздействие на человека выражается как в словесной, так и физической форме. Причем травле могут послужить различные факторы (пол, возраст, телосложение, стиль одежды, музыка и т.д.).

На основании собранных данных, среди мотивов совершения скулшутинга выделяют, что:

- 24 % актов совершены с целью привлечения внимания к своей личности;

- 27 % актов совершены с последующей целью самоубийства;

- 75 % актов совершены преступником из-за того, что он чувствовал издевательства и травлю по отношению к себе [10].

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным провести разграничение между таким преступлением, как теракт и актом скулшутинга.

Личность «скулшутера»

Указанный факт имеет ключевое значение для исследования и позволяет понять мотивы и причины совершения актов шутинга, что непосредственно влияет на квалификацию преступления.

Учитывая психологический аспект данного феномена, необходимо разобраться, почему же преимущественно скулшутинг присущ юношам?

Анализируя отдельные факты «скулшутинга», отметим, что подавляющее большинство актов «скулшутинга» совершаются юношами. Сопоставляя российскую практику «скулшутинга», констатируем, за весь период акт «скулшутинга» был совершен девушкой лишь 1 раз. Случилось это 23 декабря 2023 г. в Брянске. Ученица 8 класса устроила стрельбу по одноклассникам в местной гимназии¹.

На наш взгляд, принципиальным фактором выступает направленность интересов и способ снятия стресса. Зачастую именно юношам присуще агрессивная форма снятия стресса. И как раз форма снятия стресса и напрямую связана с направленностью интересов. В ситуации, когда у подростка случается негативная ситуация он пытается уйти от нее, занявшись тем, что его отвлекает, тем что ему нравится. Например, поиграть в компьютерную игру либо же заняться спортом. Именно поэтому и прослеживается взаимосвязь с насилием. Это лишь говорит о том, что агрессия юношей проявляется в открытой, жестокой и грубой форме. Она почти не управляема и не поддается контролю.

Агрессия юноши выражена в следующих видах:

- Физическая агрессия;
- Раздражение и негативизм.

¹ Ученица 8 класса устроила стрельбу по одноклассникам в местной гимназии. – URL:<https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/12/07/1009762-uchenitsa-vosmogo-klassa-ustroila-strelbu> (дата обращения 7.10. 2024 г.)

Агрессия девушек выражена в следующих видах:

- Вербальная агрессия;
- Косвенная агрессия;
- Подозрительность.

Для достижения цели исследования, разберем психологический портрет скулшутера. Известный американский психолог Питер Лэнгсман предлагает следующую градацию стрелков:

- психотик;
- травматик;
- психопат.

Первую группу стрелков отличает их отреченность, они чувствуют себя не такими как все, изгнанниками. Вторая же представляется жертвой и имеют более четкую мотивацию на совершение стрельбы в школе. Зачастую они являются жертвами эмоционального, физического или сексуального насилия. Третья группа же является наиболее опасной. Они относятся безразлично к человеческой боли и совершают насилие ради насилия, когда другие применяют его для достижения конкретных целей (например, мести обидчикам).

Соотношение скулшутинга и колумбайна

Далее рассмотрим соотношение скулшутинга и колумбайна. Скулшутинг и колумбайн связаны как примеры насилия в учебных заведениях. Считаем, что скулшутинг является наиболее широким понятием по отношению к колумбайну, который как раз и является разновидностью скулшутинга.

Сегодня «Колумбайн» — это современная субкультура, которая получает свою широкую освещенность из-за воздействия СМИ. «Колумбайн» — название школы, на которую 20 апреля 1999 г. было совершено нападение ее учениками, Диланом Клибблдом и Эриком Харрисом. Нападавшие убили 13 человек, ранили 23 человека. В конечном итоге после совершения ужасного и зверского нападения вышеназванные лица покончили жизнь самоубийством.

Итогом стало возникновение субкультуры колумбайнеров, которые стали романтизировать образы Харриса и Клибблда на форумах, рисовать фан-арты, писать фанфики и создавать контент для массового потребления. Объясняется это так: «Их тянет к бедным, непонятым, трагическим, неуклюжим, сбившимся с пути подросткам, которых можно спасти любовью» пишет издание Forbes Russia. Считаем, что такой коллапс возникает из-за того, что подростки в первую очередь пытаются рассмотреть, что же побудило школьников совершить такой ужасный акт насилия.

В США указанная субкультура обитает в социальной сети Tumblr, а в России во ВКонтакте и Telegram.

Скулшутинг же обозначает любые случаи нападения с оружием на образовательные организации. Круг образовательных организаций дан в ст. 23 ФЗ «Об образовании».

По состоянию на 2023 год в группах связанных со скулшутингом и колумбайном в России состояло порядка 400 000 школьников. Приведенная статистика свидетельствует о широком круге последователей деструктивных сообществ.

Еще одним фактором соотношения колумбайна и скулшутинга будет выступать возраст лица совершающего нападения. В случае с колумбайном, нападавший является учащимся средней школы. Так, например, ученик напавший на одноклассников с молотком достиг лишь возраста 13 лет, как и учащийся готовивший взрыв в школе. В этой связи, лица, совершившие в соответствии с законодательством приготовление к убийству и покушение на убийство двух или более лиц, не будут являться субъектами преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ и не будут подлежать уголовной ответственности.

В случае же со скулшутингом нападение в равной степени может совершаться как на общеобразовательную организацию, так и на образовательную организацию высшего образования.

Вопросы разграничения скулшутинга с террористическим актом

Говоря о разграничении скулшутинга и террористического акта, необходимо заметить, что оба явления имеют частично схожие методы и последствия.

Прежде всего необходимо отметить, схожесть террористического акта и убийства, совершенного общеопасным способом, которое например, вменялось Тимуру Бекмансурову за нападение на Пермский государственный университет.

Признаки, характеризующие субъект преступления в обоих составах схож – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Схож у данных составов и способ совершения преступления. Так, в соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации под общеопасным способом понимаются, в частности, и выстрелы в местах скопления людей.

В то же время, в диспозиции ст. 205 УК РФ способ совершения определён как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека. Под иными действиями понимаются действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом.

Важнейшим признаком состава преступления для разграничения будет выступать преступный мотив.

Теракт обладает факультативным признаком субъективной стороны – мотивом устрашение населения и (или) воздействие на государственную власть для принятия какого-либо решения или отказа от принятия какого-либо решения.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии у скулшутеров данного мотива при совершении преступления. В качестве приоритетного мотива выступает месть за буллинг и издевательства как со стороны обучающихся, так и со стороны педагогических работников образовательной организации.

Разграничивать данные составы следует и по объекту преступления. В случае с террористическим актом видовым и родовым объектом будет выступать общественная безопасность и лишь при квалифицированном составе, дополнительным объектом будет выступать жизнь человека. Если рассматривать скулшутинг, то объектом преступного посягательства будет выступать жизнь и здоровье.

Следует также отметить важнейшее отличие – преступная цель. При квалификации содеянного как скулшутинг или убийство двух и более лиц в образовательной организации цель преступника может влиять только на последующее назначение наказания. В то же время, в ст. 205 УК РФ, прямо предусмотрен обязательный признак – цель, то есть деяние, прежде всего совершённое против интересов общественной безопасности.

Заключение

На сегодняшний день законодатель не предусмотрел отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за убийство двух и более лиц, совершённое в образовательной организации (скулшутинг). Поэтому в отсутствие специальной нормы зачастую указанное деяние будет квалифицироваться по одной норме или совокупности норм, о чем свидетельствует правоприменительная практика.

Так, например, действия Ильназа Галявиева, совершившего вооруженное нападение на обучающихся образовательной организации «Гимназия №175», были квалифицированы по ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Действия же Тимура Бекмансурова, совершившего нападение на Пермский государственный университет, были квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. «б», «в», «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «а», «в», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отметим, что перечисленные статьи являются лишь вероятной квалификацией и не учитывают особенность конкретных случаев.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что государство в приоритетном порядке должно гарантировать защиту прав несовершеннолетних на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, и в равной степени обеспечить безопасность каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности¹.

Акт скулшутинга представляет угрозу для физической неприкосновенности обучающихся в первую очередь, а также для формирующейся психики лиц, его наблюдавших. Данное обстоятельство не согласуется с важнейшим приоритетом государственной политики – защита прав и интересов несовершеннолетних.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П. О. Вильке» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» // СПС «КонсультантПлюс».

Тенденция скулшутинга стремительно развивается, именно поэтому необходимо проведение специальной профилактической работы, больший контроль со стороны психологов образовательных организаций и переработка законодательства РФ. На наш взгляд, учитывая сегодняшние реалии создание специальной нормы уголовного закона необходимо.

Учитывая изложенное, предлагаем введение в ч. 2 ст. 105 пункта «п» «Совершенное в образовательной организации» специальной нормы, регламентирующей уголовную ответственность за совершение акта вооруженного нападения на образовательную организацию.

Введение специальной нормы в уголовное законодательство будет способствовать решению таких задач, как:

1. Защита общественной безопасности.
2. Предотвращение преступлений.
3. Поддержка пострадавших.
4. Общественное осуждение насилия.

Таким образом, уголовная ответственность за скулшутинг является необходимым элементом борьбы с насилием в образовательных организациях и защиты обучающихся. Принятие эффективных мер и законов в этой области может существенно уменьшить риск возникновения подобных трагедий в будущем.

Список источников

1. Баева Л.В. Экзистенциальные источники скулшутинга и «колумбайна» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 774–792.
2. Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка. М.: Эксмо, 2022. 304 с.
3. Борисова Н. Ф. Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российской правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125–129.
4. Домаскин О. В., Красинкий В. В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84–96.
5. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93–108.
6. Васильев В. В. Скулшутинг в образовательных учреждениях: понятие и причины // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 11-3 (74), 2022. С. 87–90.
7. Делибалт В. В., Богданович Н. В. Скулшутинг: как понять причины и предотвратить? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.informio.ru/publications/id5611/Skulshuting-kak-ponjat-prichiny-i-predotvratit>
8. Пастыка Е. А., Питанова М.Е. Проблема вооруженных нападений подростков в образовательных учреждениях // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. Т. 3. № 31. С. 21–25.
9. Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними // Наука и социум: материалы Всерос. науч. практ. конф. 2020. № XIV. С. 40–44.
10. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117–120.

References

1. Baeva L. V. Existential sources of school shooting and Columbine. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. 2023;27(3):774–792. (In Russ.).
2. Langman P. *Why children kill. What goes on in the head of a school shooter*. Moscow: Eksmo; 2022. (In Russ.).
3. Borisova N. F. Schoolshooting is a new criminal threat to society. *Russian Legal Journal*. 2021;1(6):125–129. (In Russ.).
4. Domaskin O. V., Krasinkiy V. V. On preventing “Columbine” (school shooting) in educational organizations. *State and Law*. 2020;(11):84–96. (In Russ.).
5. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. Schoolshooting in Russia: what matters? *Vlast'*. 2021;29(1):93–108. (In Russ.).
6. Vasiliev V. V. Schoolshooting in educational institutions: concept and reasons. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;11-3(74):87–90. (In Russ.).

7. Delibalt V. V., Bogdanovich N. V. *Schoolshooting: how to understand the causes and prevent it?* Available from: <https://www.informio.ru/publications/id5611/Skulshuting-kak-ponjat-prichiny-i-predotvratit>. (In Russ.).

8. Pastyka E. A., Pitanova M. E. The problem of armed attacks by teenagers in educational institutions. *Bulletin of the Penza State University*. 2020;3(31):21–25. (In Russ.).

9. Pogrebnaya S. K. Socio-psychological examination of extremist offenses committed by minors. In: *Science and society: materials of the All-Russian Federation. scientific practical conf.* 2020;(XIV):40–44. (In Russ.).

10. Sukhodolskaya Yu. V. Schoolshooting as an independent criminological phenomenon. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2020;3(77):117–120. (In Russ.).

Информация об авторе

С. П. Бондарев – кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.

Е. А. Миллерова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Information about the author

S. P. Bondarev – Cand. Sci. (Law), head of the department of criminal law and criminology of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E. A. Millerova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Administrative Law and Criminal Law Disciplines, Rostov State Transport University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 08.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 12.11.2024.